

4. Санько А.М. Средства обучения в условиях цифровизации образования: учебное пособие / А.М. Санько. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 100 с. - ISBN: 978-5-7883-1536-2

5. Родионова И. В. Оптимизация процесса обучения в вузе через комбинированное дистанционное обучение / И.В. Родионова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 177–180. – Текст : электронный. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56186.htm>.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.05 Бизнес-информатика (уровень бакалавриата). – Текст : электронный. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380305.pdf>.

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бугакова Мария Сергеевна

*Самарский национальный исследовательского университета
имени академика С.П. Королёва*

В 2020-м году мир столкнулся с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Стремительное распространение вируса, отсутствие адекватных протоколов лечения, высокая летальность – всё это заставило правительства большинства стран пойти на беспрецедентные меры. По данным ООН, возникшая ситуация создала проблемы для 1,6 миллиардов учащихся [1, с. 2]. Согласно исследованию Всемирного Банка, из-за закрытия школ, в связи с пандемией, ученики потеряют от 0,3 до 0,9 лет обучения (в зависимости от срока, на который будут закрыты учебные заведения, и от того, насколько эффективными будут меры, принимаемые для смягчения последствий). Стоит отметить, что в работе рассматривалось прекращение обучения на срок от трёх до семи месяцев, однако, с учётом текущей эпидемиологической ситуации, в ряде стран ограничения могут быть продлены, из-за чего снижение уровня образования станет ещё заметнее [2, с. 2]. Для снижения вреда от закрытия учебных заведений, в большинстве стран была предпринята попытка перевести обучающихся на дистанционное обучение. Однако, ввиду того, что осуществлять переход пришлось в кратчайшие сроки, не удалось сделать его безболезненным. Согласно отчёту ООН, процент учащихся начальных классов, пропускающих уроки, в среднем по миру, увеличился с 9,5 до 59,6 % от общего количества школьников. При этом существует отчётливая связь между процентом пропускающих занятия и индексом человеческого развития. В странах с очень высоким ИРЧ, рассматриваемый показатель достиг значения в 20%, в то время как, в странах с низким уровнем ИРЧ, процент школьников, пропускающих занятия достиг 85,9%. При этом, наибольший рост данного показателя замечен в стра-

нах среднего ИРЧ (до пандемии процент учащихся, пропускающих занятие находился в районе 6,7, а после введения ограничительных мер, он достиг значения в 74,2%) [3, с. 16].

Очевидно, что подобное, прежде всего связано с тем, что в менее развитых странах, как правило, число людей, имеющих доступ к необходимым средствам коммуникации меньше, чем в более развитых. Но, стоит заметить, что даже наиболее развитые страны не в состоянии полностью покрыть потребности, возникшие во время пандемии. Так, по состоянию на 2017 год, в странах с наиболее высоким ИРЧ компьютерами были обеспечены только 80,7% (в данном случае обеспеченными считаются домохозяйства, в чьём распоряжении имеется хотя бы один компьютер), а доступ к интернету имели 84,1% домохозяйств [3, с.17]. Также, стоит отметить, что значительная часть работоспособного населения, на время действия ограничительных мер была переведена на удалённую работу. Таким образом, ученики и их родственники столкнулись с необходимостью делить доступные им средства связи, что, в свою очередь, приводило к тому, что часть обучающихся не имела возможности присоединиться к занятиям. Однако, нельзя не отметить, что пандемия COVID-19 и ограничительные меры, принятые для её сдерживания, послужили катализатором развития дистанционного образования [4]. В возникших обстоятельствах у нас появилась возможность переосмыслить подход к образованию. Выявить проблемные места и попытаться найти решение. В данном исследовании рассматривается проблема масштабного внедрения дистанционного образования. Мы анализируем наиболее актуальные работы, а также проводим собственные наблюдения и опросы для выявления имеющихся проблем, преимуществ и недостатков онлайн-образования. Дискуссии по поводу дистанционного образования ведутся достаточно давно. Согласно обзору М. Ридлинг, дистанционное обучение стало основной образовательной стратегией с 1990-х годов [5]. Задолго до пандемии существовали инициативы по применению возможностей интернета для распространения знаний. Одним из первых видных учёных, внёсших существенный вклад в развитие образования, был Майкл Сэндел [6, с. 240-241]. Его эксперименты, в которых он устраивал дискуссии сразу с 60-тью людьми из разных стран показали, что возможно организовать открытый онлайн-дискурс. А видеозаписи его курса посмотрели десятки миллионов человек по всему миру. Инициативу Сэндела можно назвать попыткой превращения высшего образования из привилегии, доступной единицам, в общественное благо. Действительно, на сегодняшний день на платформе YouTube размещено множество научно-популярных, а также строго академических лекций (в том числе записей университетских лекций). Считаем, что по-

добное должно способствовать повышению доступности образования, сглаживанию неравенства между людьми из разных стран и социальных классов. Также, популярные и качественные видео-лекции являются хорошим инструментом рекламы для университетов.

Однако, нельзя не упомянуть, что лекции бывают разного уровня (как по качеству материала, так и по подаче). Поэтому, одним из возможных путей интеграции видео-лекций в учебный процесс является создание тематических подборок и размещение ссылок на них на образовательном портале. Такой подход был недавно апробирован Маркусом Л. Джорджем из Вест-Индского университета [7, с. 32]. Благодаря данному подходу удалось избежать траты времени лекторов университета на запись видео-лекций или проведение их в режиме онлайн при помощи Zoom или других сервисов. Ссылки были размещены на платформе MyElearning, а студенты могли в любое удобное для них время ознакомиться с материалом. Преподаватель же, в свою очередь, выступал в качестве консультанта и отвечал на вопросы учеников, возникшие после просмотра лекций и дополнял информацию. Данный метод можно использовать не только при полностью дистанционном обучении, но и интегрировать его в процесс очного образования, тем самым избавив преподавателей от необходимости повторения материала, который уже изучен и разобран. На наш взгляд, использование записанных лекций позволит преподавателям уделить больше времени изучению последних исследований и непосредственному взаимодействию с учащимися.

Также, исследование Л. Джорджа показывает, что применение альтернативных стратегий обучения, не оказало отрицательного влияния на результаты тестов [7, с. 35].

Среди прочих преимуществ дистанционного обучения выделим: сокращение временных затрат студентов и преподавателей (нет необходимости добираться до университета, чтобы участвовать в занятии; данный пункт особенно актуален для работающих студентов и преподавателей, которые работают по совместительству); благодаря тому, что в интернете представлен широкий ассортимент площадок и программ с различным функционалом, исчезает необходимость в обеспечении аудиторий специализированным оборудованием (интерактивные доски, ноутбуки, проекторы и т.д.); цифровые технологии позволяют разнообразить процесс обучения, сделать его более информативным и интересным для учеников.

Однако, в слаборазвитых странах, таких как Пакистан, онлайн-обучение может быть менее эффективно. По результатам исследования М. Аднана, 50,8% из опрошенных студентов высказались против завершения курсов посредством онлайн-обучения, 78,6% учащихся заявляли,

что личный контакт с преподавателем является важной частью обучения и дистанционное образование не может в полной мере покрыть их потребности [8, с. 49]. Таким образом, результаты онлайн-образования и его недостатки могут отличаться от страны к стране. Проанализировав результаты исследования мы выделили три основные группы проблем дистанционного обучения и представили их в таблице 1.

Помимо перечисленных недостатков, отметим также те, которые возникли из-за принудительного перехода к онлайн-образованию на время действия ограничений из-за пандемии COVID-19: невозможность непосредственного взаимодействия (как показывают исследования, некоторые преподаватели и студенты испытывают дискомфорт в связи с разрушением привычной системы, также страдают неформальные связи, а факт того, что лекции и семинарские занятия могут быть записаны, приводит к тому, что студенты менее свободно выражают свои мысли, реже задают вопросы) [10]. Наблюдается невозможность реализовать программу онлайн-обучения прежде всего из-за отсутствия технологических компетенций, неподготовленности кадров и самих студентов [11].

Таблица 1 – Проблемы дистанционного обучения по группам

№ п/п	Группа проблем	Виды проблем
1	Технические	<ul style="list-style-type: none"> - аппаратные (связаны с отсутствием, неисправностями в работе или недостаточной мощностью ПК/ноутбука, камеры, гарнитуры и других устройств, необходимых для обучения); - программные (проблемы в работе площадки, на которой происходит обучение, конфликты браузера и операционной системы, проблемы конфиденциальности информации, отсутствие единого носителя информации и т.д.); [9] - локационные (отсутствие места, изолированного от посторонних шумов и прочих раздражителей)
2	Профессиональные	<ul style="list-style-type: none"> - нехватка педагогических кадров; [10] - недостаточный уровень компьютерной грамотности; - неподходящий способ преподавания; - отсутствие ясности в методах дистанционного оценивания; [9] - невозможность полноценного освоения программы дистанционно в силу специфики профессии (прежде всего относится к медицинским и естественно-научным специальностям, где необходим непосредственный контакт с объектом изучения)
3	Личностные и Социальные	<ul style="list-style-type: none"> - проблема удержания внимания (обусловлена как наличием большого количества отвлекающих факторов, возможности уклонения от процесса, при сохрани видимости присутствия, так и невозможностью преподавателя оперативно оценивать степень вовлеченности студентов); - отсутствие непосредственного контакта (следствие данного явления становятся: проблемы с социализацией; временной лаг во время дискуссии; превращение диалога в два последовательных монолога); - неоднозначный статус онлайн-образования в обществе; - проблема самоорганизации и мотивации (особенно ярко проявляется у учащихся младших классов) [3, с. 15]

Появляется несоответствие существующих программ возникшим требованиям (в течение короткого срока преподаватели должны были приспособиться к непривычному способу преподавания; наилучший результат, при этом, демонстрировали учебные заведения, в которых преподавателям предоставили свободу в выборе методов обучения, однако есть и обратная сторона – некоторые пошли по пути наименьшего сопротивления и ограничились отправкой блока заданий и ссылкой на страницы учебника) [10; 11]. Психологический дискомфорт, вызванный сменой формы обучения, для некоторых групп учащихся делает онлайн образование неэффективным. В исследовании И. Фаузи, 80% учителей начальных классов остались недовольными переходом на онлайн-форму, 73,9% опрошенных учителей заявили о её неэффективности [12] назвали резкое увеличение непредвиденных расходов (на приобретение устройств связи, оплату тарифов и т.д.).

Наиболее тяжело переход на дистанционное обучение воспринимается учащимися начальных классов, а также малоимущими гражданами. По данным института образования ВШЭ, около четверти российских школьников принадлежат к категории малоимущих [13, с.11]. Также, отметим, что как минимум 31% российских учителей не имели регулярной практики развития цифровых компетенций [13, с.19]. Согласно исследованию НАФИ, большинство преподавателей высших учебных заведений обладают высоким уровнем цифровой грамотности (Индекс цифровой грамотности преподавателей ВУЗов, принявших участие в исследовании составил 88 пунктов, а учителей школ – 87; значение данного показателя в среднем по России составило 52 пункта, а для студентов - 77) [14, с.14-15]. Однако, как отмечают сами авторы, данные показатели – завышены. Для получения более объективной картины необходимы последующие исследования с использованием иных методов (в исследовании НАФИ примельось онлайн-анкетирование). Считаем, что вывод о том, что большинство преподавателей легко находят необходимую информацию следует подвергнуть сомнению, т.к. он был сделан не на основе результатов тестов, а на основе того, что опрошенные преимущественно выбрали утверждение: «если мне нужно найти какую-либо информацию в интернете, я с лёгкостью могу это сделать». Подобное отражает исключительно субъективную оценку, которая, к тому же может быть искажена в силу того, что участники исследования старались показать себя с лучшей стороны, отвечать «как нужно». Также в исследовании был сделан вывод, что только 35% преподавателей сказали, что учитывают потребности учащихся при составлении программ, из всех участников исследования, только 31% преподавателей заявили, что используют цифровые инструменты для совершенствования учебного процесса [14, с. 39]. С учётом того, что данные исследования завышены,

мы можем сделать вывод, что степень интеграции информационных технологий в образовательный процесс – не высока. Уровень готовности преподавателей и студентов российских вузов к переходу на дистанционное обучение в срочном режиме (как при ситуации с COVID-19) не достаточно высок. Наши наблюдения также подтверждают этот вывод.

Для оценки навыков работы с информацией во время обучения в ВУЗе было опрошено 30 студентов (10 из них обучались на первом курсе магистратуры, остальные 20 – на четвёртом курсе бакалавриата). Были заданы участникам исследования следующие вопросы: Какими системами вы пользуетесь для поиска информации при написании рефератов и курсовых работ? Знаете ли вы, как определяется рейтинг научных журналов? Вам известны какие-либо наукометрические показатели? Зарегистрированы ли вы в системе eLibrary? Вы когда-нибудь пользовались электронными библиотеками (если да, то назовите хотя бы одну)? Знаете ли вы, как уточнять поисковые запросы?

В результате опроса, было выяснено, что большинство студентов даже не знают о специализированных поисковых системах, таких как Google Scholar, только двое студентов сказали, что зарегистрированы в eLibrary, однако даже они не знали об индексе Хирша, импакт-факторе и других наукометрических показателях. Практически никто из учащихся не пользовался электронными библиотеками, предпочитая находить информацию посредством простого запроса в одной из популярных поисковых систем (Google, Яндекс). О способах уточнения запросов знали только четверо студентов. Таким образом, наше исследование, позволило обнаружить то, что несмотря на распространённое мнение о высокой компьютерной грамотности, значительная часть студентов не владеет инструментами поиска академической информации.

Считаем, что необходимо если не ввести полноценный курс, на котором студентов бы обучали пользоваться инструментами поиска и обработки научной информации, то хотя бы посветить несколько лекций данной теме. Также необходимо добиться того, чтобы учащиеся не просто имели теоретические знания, но и регулярно применяли их во время подготовки к семинарским занятиям. Наблюдая за тем, как студенты подходят к выполнению заданий, нами было обнаружено, что прежде всего они пытаются найти готовое решение, применяя поиск по исходной формулировке задания. Некоторые из студентов подходят к подготовке докладов и сообщений, не утруждая себя поиском и анализом имеющейся информации. Подобный подход обусловлен, прежде всего, формальным восприятием заданий. Главным для студента становится не поиск и презентация наиболее актуальной и достоверной информации, а создание видимости работы.

Конечно, мы не можем претендовать на то, что выводы нашего исследования можно экстраполировать на всех учащихся российских университетов. Наша выборка – нерепрезентативна. А потому, мы надеемся, что дальнейшие исследования лучше раскроют эту тему.

Библиографический список

1. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период / Организация Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf

2. Azevedo J. P. et al. Simulating the potential impacts of COVID-19 school closures on schooling and learning outcomes: A set of global estimates / J.P. Azevedo // World Bank: Policy Research Working Papers. – 2020. – 61 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33945/Simulating-the-Potential-Impacts-of-COVID-19-School-Closures-on-Schooling-and-Learning-Outcomes-A-Set-of-Global-Estimates.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

3. Hall, J., et al. United Nations Development Programme. Human Development Perspectives: COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery / J. Hall. - New York: UNDP, 2020. – 35 p. – Текст: непосредственный.

4. Zhao, Y. COVID-19 as a catalyst for educational change / Y. Zhao // Prospects. – 2020. - №49. – P. 29-33. - Текст: непосредственный.

5. Riedling, A. M. Distance education: The technology—what you need to know to succeed, an overview / A.M. Riedling // AACE Review. – 2020. – Vol. 18. – №. 1. – P. 8-13. - Текст: непосредственный.

6. Huang, C. L. General Educational Theory and Practice: Michael Sandel's Moral Reasoning 22 Course in Harvard University's General Education as an Exemplar / C. L. Huang // Journal of General Education. – 2013. – Vol. 2. - №2. – P. 239-260. - Текст: непосредственный.

7. George, M. L. Effective teaching and examination strategies for undergraduate learning during COVID-19 school restrictions / M. L. George // Journal of Educational Technology Systems. – 2020. – Vol. 49. – №. 1. – P. 23-48. - Текст: непосредственный.

8. Adnan, M., Anwar K. Online Learning amid the COVID-19 Pandemic: Students' Perspectives / M. Adnan, K. Anwar // Online Submission. – 2020. – Vol. 2. – №. 1. – P. 45-51. - Текст: непосредственный.

9. Lassoued, Z., Alhendawi, M., Bashitialshaer, R. An exploratory study of the obstacles for achieving quality in distance learning during the COVID-19 pandemic / Z. Lassoued, M. Alhendawi, R. Bashitialshaer // Education Sciences. – 2020. – Vol. 10. – №. 9. – P. 232 - 245. - Текст: непосредственный.

10. Зиар-Бек, С.И., Мерцалова, Т.А., Анчиков, К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / С.И. Зиар-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков // Мониторинг экономики образования. - 2020. - № 18. - С. 1–17. - Текст: непосредственный.

11. Jandric, P. et al. Teaching in the age of Covid-19 / P. Jaderic // Postdigital Science and Education. – 2020. – Vol. 2. – №. 3. – P. 1069-1230. - Текст: непосредственный.

12. Mishra, L., Gupta, T., Shree, A. Online teaching-learning in higher education during lockdown period of COVID-19 pandemic // International Journal of Educational Research Open. – 2020. – Vol. 1. – P. 100012-100020. - Текст: непосредственный.

13. Fauzi, I., Khusuma, I. H. S. Teachers' elementary school in online learning of COVID-19 pandemic conditions / I. Fauzi, I. H. S. Khusuma // Jurnal Iqra': Kajian Ilmu Pendidikan. – 2020. – Vol. 5. – №. 1. – P. 58-70. - Текст: непосредственный.

14. Заир-Бек, С. И., Мерцалова, Т. А., Анчиков, К. М. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с. - ISSN 2587-9456. - Текст: непосредственный.

15. Аймалетдинов, Т.А. и др. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с. - ISBN 978-5-9909956-5-9. - Текст: непосредственный.

УДК 378

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА АВТОРОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Власова Ольга Викторовна, Шиханова Елена Геннадьевна

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

В современных условиях глобальной информатизации проблема защиты авторских прав приобретает особое значение. При использовании информации в свободном доступе и ее последующем распространении немногие понимают необходимость наличия согласия правообладателя, и соответственно, возможность наступления негативных последствий вследствие нарушения данного правила. Основной проблемой правового регулирования авторского права является создание необходимых условий для использования результатов творческой деятельности широким кругом лиц. Предполагаем, что авторы недостаточно владеют информацией о своих правах, что препятствует их последующей защите. В связи с чем, целью настоящего исследования является анализ правовой грамотности автора, с последовательным решением следующих задач: конкретизация правового статуса автора; составление авторского инструментария; проведение пилотажного исследования; разработка рекомендаций по повышению правовой культуры авторов музыкальных произведений.

Автором является физическое лицо, результатом интеллектуальной деятельности которого стало произведение науки, литературы или искусства [1]. Правовой статус представляет собой совокупность прав, обязан-